

“Чего вы хотите?”, - Чжоу Юньшэн прислонился к стволу дерева, его голос все еще был хриплым.

“Самки не должны размножаться с отброшенными зверями. Это монстры, которые могут сойти с ума в любой момент. Мы пришли, чтобы вернуть тебя в племя”. - Один мужчина высказал свои намерения.

“А если я не пойду?”, - Чжоу Юньшэн поднял брови.

“Тогда мы убьем этого льва. Он - отброшенный зверь. Как только он покидает племя и возвращается в лес, он ничем не отличается от настоящего зверя. Звери всегда были нашей пищей”. - Их намерением было убить Чжао Сюаня и принести его тело обратно для еды.

Чжоу Юньшэн холодно улыбнулся, затем протянул руку и нежно погладил крепкую спину льва, сказав ледяным тоном: “Любовь моя, ты такой большой и весь покрыт мышцами. Они смотрят на тебя и хотят превратить в жареное мясо, что ты об этом скажешь?”.

Чжао Сюань повернул голову и нежно коснулся носом носа своего партнера, издав тихий стон, как будто успокаивая его, чтобы он не слишком разозлился.

У зверолодей мужского пола, которых эти двое полностью игнорировали, появилось свирепое выражение лица.

Хотя они стали свидетелями мощи рыка золотого льва, прошло уже два месяца, и им не причинили существенного вреда, так что прежний страх давно сменился жадностью. Они хотели прекрасную самку, и они хотели съесть золотого льва и впитать его силу.

Да, на этом континенте красные кристаллы не только могли помочь самцам зверолодей повысить их силу, мясо животных с высоким уровнем крови имело тот же эффект, и чистота энергии намного превосходила красные кристаллы. Однако красные кристаллы можно было обменять на товары, а высококачественное мясо животных нужно было добывать в бою.

Золотой лев был настолько грозен, что, несомненно, должен был быть потомком древнего Короля Зверей, Золотого Льва. Его плоть была очень ценной, они могли бы повысить себя на несколько уровней после того, как съедят.

Подумав об этом, глаза зверолодей-самцов засияли, и вожак дал им знак атаковать с разных сторон. В то же время Чжоу Юньшэн ловко запрыгнул на гигантское дерево и посмотрел вниз.

Это был бой без напряжения. Если бы не межзвездный закон, Чжао Сюань уже разорвал бы этих людей, которые жаждали его женушку, на куски. Он взмахнул хвостом и отправил троих мужчин позади себя в полет, затем взмыл в воздух и приземлился на другого человека, оглушив противника сердитым ревом. В мгновение ока один зверь серьезно ранил четырех человек, оставшиеся двое окаменели, отбросили копья и убежали, их крики ужаса тянулись за ними.

Звери, притаившиеся в кустах, усмехнулись, внутренне ругаясь: Дураки, осмелившиеся спровоцировать короля, это тот же самый могучий зверь, который откусил шею тираннозаврам!

Чжао Сюань не преследовал их и не убивал четверых потерявших сознание мужчин. Вместо этого он поднял голову и издал оглушительный рев. Рев пронесся сквозь облака, слышимый всем зверям в лесу.

Поскольку отброшенные звери не могли найти гуманоидных партнерш-самок, у них не было выбора, кроме как спариваться с дикими зверями, оставляя после себя группу потомства с генами отброшенных зверей. Поэтому средний интеллект зверей на этой планете зверолодей был очень высок, и они могли общаться простыми способами. Рев Короля Зверей был всего лишь набором бессмысленных звуков, когда его слышали зверолоды, но для диких животных он ничем не отличался от императорского указа.

Он командовал зверями, живущими на его территории: Выгоните всех зверолодей, не позволяйте им охотиться или собираться на моей территории, иначе...!

Чжао Сюань мог только защищаться. Если только его жизни не угрожала опасность, он не мог убить туземцев, поэтому у него не было возможности уничтожить этих зверолодей. Но это не означало, что у него не было средств наказать их.

Используя кого-то другого для выполнения грязной работы, косвенная месть, ему не нужно было тратить энергию.

Получив волну за волной ответов, утверждений и комплиментов, Чжао Сюань был очень доволен. Затем он посмотрел вверх, туда, где его возлюбленный сидел на корточках на верхушке дерева. Набедренная повязка его возлюбленного была возмутительно короткой, она не могла полностью обтянуть его белые бедра. У него все еще была липкая жидкость на бедрах, это было очень привлекательно, его обнаженный светло-розовый член все еще блестел от предварительной спермы, невероятный вид.

Капля слюны выскользнула из уголка полуоткрытого рта Чжао Сюаня. Он подошел к дереву и встал на задние лапы. Он почесал член, нетерпеливо побуждая своего возлюбленного слезть вниз, его ярко-красное мужское достоинство рвалось наружу.

“Отстань, я голоден, давай найдем что-нибудь поесть”. - Чжоу Юньшэн не хотел возиться с ним, он украдкой перепрыгивал с дерева на дерево, удаляясь все дальше.

Чжао Сюань поспешно погнался за ним, зрачки золотого зверя были направлены на обнаженную нижнюю половину его возлюбленной, думая о том, чтобы приобрести ему какие-нибудь другие набедренные повязки из змеиной или крокодиловой кожи. Снаружи он мог бы надевать длинные, чтобы случайно не устроить кому-нибудь эротическое шоу, и, естественно, дома он носил бы короткие, чем короче, тем лучше, вид только для него.

Что касается нижнего белья, то это было совершенно вне его соображений.

Шаман приказал Сяо Аньчуну очистить пещеру, в которой обитал Бог Зверей. Он не видел силу большого льва своими глазами, но когда четверых самцов отнесли обратно, их состояние вызвало много шума, и он не мог не подслушать сплетни. У четверых были сломаны конечности и сломаны ребра, возможно, у них даже были серьезные внутренние повреждения. Если Бог Зверей не даст им божественной силы исцелить их, они могут только ждать смерти.

Эта так называемая божественная сила была всего лишь чашей с водой, которую старый шаман небрежно вынес. После того, как вы выпили его, выздоровели вы или нет, все зависело от удачи, научной основы вообще не было. Если бы это было в прошлом, Сяо Аньчунь, возможно, тайно относился бы к ним из жалости, но, услышав, что они были ранены при попытке убить золотого льва, он немедленно отбросил такие мысли.

Кто относился к нему хорошо, а кто нет, он все еще мог различать эти вещи. Хотя он был с племенем в течение двух лет и ел их еду, когда он заглянул в свое сердце, Сяо Аньчунь не

чувствовал, что он им чем-то обязан. Он научил их многому, научил их, какие фрукты съедобны, какие фрукты ядовиты, рассказал им о съедобных овощах, которые растут под землей, и научил их, как построить погреб для хранения излишков пищи...

Благодаря информации, которую он предоставил, запасы продовольствия в племени становились все более и более обильными. Всякий раз, когда воины не могли принести достаточно добычи, всем все равно приходилось есть. Если кто-то был ранен или болен, он также готовил лекарственные травы в лекарственный сок и обманом заставлял другую сторону пить его. Он чувствовал, что внес большой вклад в племя, но никогда не пользовался уважением. Они всегда подозревали его и завидовали ему. Несколько раз самки, которые пили его лекарство, даже катались по земле и выли, говоря, что он их отравил.

Конечно, лекарство было просто очень горьким, не ядовитым, и самки после этого были совершенно здоровы, но его сердце с каждым днем становилось все холоднее. Он часто думал о том, чтобы покинуть племя, но знал об опасностях, подстерегающих снаружи. Это было не то, с чем он мог справиться в одиночку, поэтому ему оставалось только пойти на компромисс.

Появление бога-мужчины и золотого льва сделало его мечту реальностью. Хотя это не имело к нему никакого отношения, когда он увидел, как они беззаботно бродят по лесу, флиртуя и наслаждаясь жизнью, его пустое сердце почувствовало удовлетворение.

По его мнению, тех, кто хотел разрушить их счастье, нельзя прощать, так что пусть они упадут замертво! Сяо Аньчунь усмехнулся.

Но вождь племени и старый шаман не думали, что мужчины были неправы.

Они были очень разгневаны и собрали много воинов, чтобы убить золотого льва. Из ревности Адди тайно проинструктировал шефа также убить самку. Сяо Аньчуня было достаточно, чтобы его затосило, он не мог вынести еще одного. Если бы Сяо Аньчунь не знал, как определить ингредиенты, из-за чего старый шаман захотел оставить его у себя еще на несколько лет и получить все его знания, прежде чем избавиться от него, Адди бы уже выпотрошил его.

Группа величественно направилась в лес, но, едва пройдя половину пути, они попали в засаду большой группы зверей. Саблезубые тигры, гигантские змеи, гигантские дикобразы, гигантские медведи и даже слон с длинным хоботом - звери, которые обычно скрывались только в самых глубоких уголках леса, - все собрались в армию зверей и атаковали воинов-зверолов.

Разве эти звери не были на вершине пищевой цепочки? Они действовали только поодиночке и никогда группами. Плюс, как говорится, ни в одной горе не может быть двух тигров. Как только эти парни встретились, они должны были сражаться насмерть, но теперь все они гармонично ладили и даже нацелились на воинов-зверолов.

Воины были в ужасе, их оружие не могло пробить кожу длинного хобота слона перед ними. Одной ногой можно было растоптать их в мясную пасту. Предводитель решительно приказал всем отступить. Они думали, что сегодня все они погибнут в лесу, но неожиданно, как только они пересекли небольшой ручей, армия зверей одновременно перестала преследовать их, просто завывая на них через берег, прежде чем медленно рассеяться.

Необъяснимо возник кризис, который необъяснимо разрешился. У всех подогнулись колени, и они рухнули на землю, полные облегчения.

Вождь приказал всем вернуться домой и доложил об этом старому шаману, попросив его дать

ему некоторое объяснение.

Этой тысячной армии зверей было достаточно, чтобы уничтожить все племена в лесу.

Старый шаман тоже был очень озадачен, он удалился, чтобы помолиться Богу Зверей, надеясь, что он сможет дать ему подсказки.

Оба мужчины думали, что это просто странное происшествие, но они не знали, что с этого дня, как только они перейдут ручей, их будут осаждать звери, и пока они вернутся на другую сторону ручья, звери постепенно рассеются. Эта ситуация была очень странной.

Местность за ручьем была местом, куда племя Баян часто ходило охотиться. Если они не могли пойти туда, у мужчин племени не было другого выбора, кроме как охотиться в западном лесу. Деревья в западном лесу были более пышными, а воздух более влажным, так что это была территория кровососущих летучих мышей и орхидеи из белой кости. Они были маленькими, но их смертоносность была более пугающей, чем у зверей.

Кровососущая летучая мышь двигалась не одна, там, где была одна, за ней следовала бы большая орда, способная в мгновение ока уничтожить взрослого слона с длинным хоботом досуха. Что еще хуже, их чувства были очень острыми. Даже если бы вы использовали густой мох, покрывающий лес, чтобы двигаться бесшумно, они все равно обнаружили бы вас и окружили.

Орхидея из белой кости была своего рода цветком. Он был нетоксичен, но обладал сильным ароматом, который мог распространяться на расстояние 100 метров. Если вы почувствуете хоть малейший его запах, вы немедленно упадете в смертельный обморок. Ваша гниющая плоть станет его удобрением. Этот цветок обычно был окружен скелетами, поэтому он был назван в честь белых костей.

По сравнению со зверями, населяющими восточный лес, западный лес был просто адом. Восток был никуда не годен, запад никуда не годился, а юг представлял собой бездонный утес. Все три направления были непреодолимы, поэтому они могли идти только на север. Это была территория племени Дада, и если им придется конкурировать за еду, кровавый конфликт будет неизбежен.

С тех пор как Сяо Аньчунь присоединился к их племени, зверолюди Баяна уже давно не голодали. Думая о тех днях, когда они всегда были голодны, они были полны страха. Хотя в подвале все еще оставалась еда, все были окутаны облаком страданий, и некоторые люди даже начали шептаться, что это было наказание Бога Зверей племени Баян.

Бог Зверей осудил племя, должно быть, потому, что старый шаман не выполнил свои обязанности, эти слухи представляли огромную угрозу статусу старого шамана. После частной беседы с вождем у него не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и отправить несколько привлекательных самок в племя Дада в обмен на право охотиться на их территории.

Адди почувствовал открывающуюся возможность и немедленно предложил отослать Сяо Аньчуня подальше.

“Нет, то, что у него на уме, драгоценно, мы не должны позволять другим племенам знать”. - Старый шаман немедленно отказался.

Причина, по которой у племени Баян могло быть так много еды на складе, была полностью заслугой Сяо Аньчуна. Он показал много новых съедобных растений и даже научил их, как их

выращивать, и его появление принесло пользу племени.

“Но в последнее время он не общался с другими самками племени, и он всегда не хотел спариваться с мужчинами племени. Кроме того, он уже давно не давал нам информации о новых продуктах, теперь он проводит все свое время с этой бродячей самкой. Я думаю, он планирует сбежать из племени. Он неблагодарный предатель. Он больше не будет нам помогать. Вместо того, чтобы держать кого-то, кто может предать нас в любой момент, лучше использовать его для последней выгоды. Если ты беспокоишься, что он поможет племени Дада, мы всегда можем отрезать ему язык, так что это больше не будет иметь значения”. - Адди злобно улыбнулся.

Вождю не хотелось расставаться с Сяо Аньчунем, но он не осмелился возразить, поэтому просто посмотрел на старого шамана.

Старый шаман пробормотал что-то себе под нос, прежде чем махнуть рукой: “Отошлите его, но пусть отрежут ему язык в дороге”.

Яркий факел мягко покачивался на ветру, мерцающее пламя отражалось от трех темных лиц.

<http://bllate.org/book/14189/1250583>